

ЗА ГРАНЬЮ

Наталья
КАЛИНИНА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ
ДЛЯ СМЕРТИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *Е. Петровой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 **Колыбельная для смерти : [роман] / Наталья Калинина.** — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-164417-8

У Лизы есть дар ясновидения, но она почему-то не может найти любимого мужчину, который пропал уже больше года назад. Помогать девушке взялся знаменитый экстрасенс Владлен, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Все становится еще более запутанным, когда в полуразрушенном пансионате находят тела трех подростков, а сам Владлен погибает. Теперь Лизе предстоит заглянуть по ту сторону смерти, рискуя не найти обратную дорогу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164417-8

© Калинина Н., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Пролог

Страх сковал ноги, и каждый шаг получался механическим, как у робота. Если бы не сумерки, в которых растворялись окрестности, дерганая походка Егора вызвала бы новые насмешки. Хватит уже и того, что он, не разобрав в потемках дороги, наступил в глубокую лужу. Бугай в ответ на громкий в вязкой тишине всплеск разразился хохотом. За ним загоготали остальные и еще долго не могли успокоиться, фыркая и хрюкая от разбиравшего их смеха. В кроссовках неприятно чавкало, пальцы в промокших носках сводило от холода. Развернуться бы, плюнуть на все и уйти, да только как потом жить с таким позором? К насмешкам Егор привык. Но что скажет Ленка? А то и скажет, что он слабак. Презрительно изогнет накрашенный рот и отвернется. Она трусов не любит. «А не засышь?» — так и звучал в голове голос одноклассницы. Если бы Егор увидел вчера в ее синих глазах с длиннющими ресницами, от взмаха которых замирало сердце, недоверие или привычное презрение, он бы отступил. Залез бы, как обычно, в свою раковину, чтобы пережить

унижение молча. Но в глазах Елисейевой неожиданно мелькнуло удивление и что-то похожее на уважение. Ободренный мимолетным взглядом, которым его удостоила первая красавица во всей параллели, Егор ломающимся баском прилюдно заявил, что не струсит. И вот он тут, ради Ленкиного внимания, которого, казалось, ему никогда было не заслужить. Но раз возник такой шанс, разве он его упустит?

Мысли о Лене приободрили. Егор расправил ссутуленные плечи и даже зашагал ровнее. Да только тут же и был сброшен с небес на землю — в буквальном смысле слова. Нога попала в ямку, и он распластался в жидкой грязи. Одно хорошо — падать было не больно. Бугай загоготал, захлебываясь от восторга, когда Егор поднялся и нелепо расставил в стороны испачканные руки. Кто-то из компании, кажется Седов, тут же ослепил фотовспышкой. Дерьмо какое! Теперь о его позорном падении узнает не только вся параллель, но и как пить дать Ленка.

— Ну чо, домой к мамане? — злорадно поддел Бугай. — Стирать штанишки? Еще не пришли, а уже обделался.

Дружки-подлипалы услужливо захрюкали. Бугай неспроста заслужил погоняло, которое даже учителя использовали вместо фамилии. Мало того что его комплекция — рост под метр девяносто и вес под центнер — внушала уважение и страх. Так еще и по возрасту он был старше своих одноклассников, потому что дважды оставался на второй год. И горе тому, кто вставал

у него на пути. Или тому, кого Бугай выбирал «мальчиком для битья», — Егору ли не знать. А после этого падения в грязь ему и вовсе житья не будет. Все это вспышкой пронеслось в голове, и неожиданно нахлынувшая злость придала храбрости и решительности. Егор оттер о штаны ладони, повел, разминаясь, плечами и нарочито небрежным тоном скомандовал:

— Пошли!

Он первым двинулся вперед — туда, где виднелись в желтоватом свете придорожного фонаря покосившиеся ворота. Бугай громко хмыкнул и затопал следом, а за ним — остальные.

Створки ворот крепко связывала металлическая цепь. Узел ее служил хорошей приступкой. Бугай грубо оттеснил Егора плечом и первым полез по ту сторону забора. Нога в тяжелом ботинке уверенно оперлась о цепь, руки вцепились в верхние края створок. Ворота жалобно застонали и заходили ходуном под его весом, когда Бугай перекинул через них ногу. На мгновение Егору показалось, что хлипкие ворота сейчас рухнут. Найдется ли тогда хоть толика здравого смысла у свиты Бугая не заржать над своим главарем? Егор на секунду зажмурился от удовольствия, представляя себе падение ненавистного врага, пусть это и породило бы следом бурю сокрушительного гнева. Но Бугай уже ловко перекинул через створку вторую ногу и мгновение спустя глухо приземлился по ту сторону ворот. Судя по тому, что никто не спешил следовать за ним, Егор понял, что настала его очередь.

Он долго корячился на шатающихся под ним воротах, как неуклюжая толстушка-одноклассница на гимнастических брусьях, пока наконец не перевалился через них и не свалился кулем на землю. Судя по раздавшемуся за спиной подленькому хихиканью его плачевные спортивные потуги тоже засняли на мобильный. Быть ему завтра героем дня. Ну что ж, терять и так нечего. Егор мотнул головой в ответ на подколки Бугая и огляделся. В тусклом свете оставшегося по ту сторону забора фонаря территория полуразрушенного пансионата выглядела не просто жутковатой, а по-настоящему inferнальной. Деревья с поредевшими кронами, словно в предсмертной молитве, воздевали к чернильному небу костлявые ветви-руки. Ветер сильно раскачивал ветви деревьев. Растянувшееся, словно порванная гармонь, здание главного корпуса хищно поблескивало редкими уцелевшими стеклами. Егору, воображение которого не к месту разыгралось, показалось, будто здание на самом деле живое. Эдакое неведомое чудовище, подстерегающее очередную жертву. Ему даже в шуме ветра слышалось бурчание голодного брюха. Глупые они, раз сами идут к чудовищу в пасть! Но Бугай уже взбежал по выщербленным ступеням раздолбленного крыльца и потянул на себя одну из приколоченных поверх двери досок. Егор же невольно замедлил шаг, хотя сзади раздавался топот ботинок и перемежаемое смешками улюлюканье.

— Что, зассал? — гыкнул кто-то сзади. И следом Егор получил ощутимый тычок кулаком под лопатку. — У-у-у, мы зо-омби-и-и!

Дурачась, кривляясь, шатаясь из стороны в сторону, двое из свиты встали по бокам и повели его прямоком к возвышающемуся на крыльце, словно на постаменте, Бугаю с выломанной доской в руках. Деваться некуда, уже не сбежишь.

Едва Егор перешагнул порог, как очутился в сыром спертom воздухе, в ноздри ударил запах протухшей мешковины, защекотало в ноздрах от пыли. Он торопливо потер нос, чтобы не чихнуть, и вытаращил глаза, надеясь, что так зрение скорее привыкнет к темноте. Идти пришлось вслепую, благо вели его под локотки двое «конвоиров» и не давали упасть. Егор понимал, что к этой «прогулке» его сопровождающие тщательно подготовились — запаслись не только фонариками, но и придумали, как запугать пострашнее, поэтому все ждал, когда что-то *начнется*. Но хоть он и вслушивался в темную тишину, совсем не оказался готовым к тому, что неожиданно окажется один. Только что рядом раздавались короткие смешки то ли Седова, то ли Лисицына и шорох их шагов, заглушаемый толстым слоем осыпавшейся штукатурки, и вот он осознал, что уже долго он не слышит никаких звуков.

— Эй? — тихо спросил Егор, стараясь голосом не выдать лишнего страха, от которого взмок затылок. — Эй, вы где?

Он надеялся, в этот раз действительно надеялся на то, что в ответ раздадутся насмешки и противный гогот, но темнота не отозвалась даже вздохом. Вот он и столкнулся с первой из припасенных для него пугалок — внезапным одиночеством. Значит, теперь следует ожидать, когда на него выпрыгнут с воплями из-за угла. Егор одновременно и приободрился, и насторожился, чтобы не оказаться застигнутым врасплох. Затем достал из кармана фонарик и включил его. Что там говорили пацаны? Подняться на второй этаж, пройти через левое крыло, добраться до последней комнаты, позвонить Бугаю на мобилу, чтобы тот засек время. И высидеть в полной темноте полчаса. Полчаса — это даже не час. Бугай хвалился, что провел однажды здесь целую ночь. И в его рассказах не было ни армии зомби, ни призраков, ни прочей нежити. Бугай, напротив, презрительно сплевывая через щербину между передними зубами, отзывался обо всех слухах как о бабушкиных сказках. Нет ничего на стройке, крысы да кошки! Впрочем, даже после того, как Бугай собственноручно постарался развеять все детские страшилки, которые порождало у школьников полуразрушенное здание, других смельчаков прогуляться ночью по территории пансионата и его двум этажам не нашлось. Только Егор неожиданно и для себя, и для одноклассников вызвался. Если бы не Ленка...

Если бы не Ленка и дикое желание заслужить хоть толику ее благосклонности, спал бы он себе

спокойно в теплой удобной постели, грезил бы об однокласснице в ярких и мучительных снах, о которых наутро ему становилось стыдно вспоминать, а не шатался бы здесь. Крыс Егор не боялся, а кошек так и вовсе любил, но в потемках воображение не на шутку разыгралось, в голову полезли неуместные вопросы — а правда ли, как говорят, тут обитают призраки? Рассказы о привидениях днем казались нестрашными и даже банальными, но только до тех пор, пока он сам не очутился здесь. Один. Впрочем, один ли? Стоило задаться этим вопросом, и тишина наполнилась вздохами, шорохами и скрипами. А в посветлевшей темноте замелькали угольно-черные тени. Егор едва не закричал. Страх мгновенно сковал ноги, и он не смог сделать ни шагу. Он малодушно вытащил телефон и набрал номер Бугая. Ну и что, что еще не дошел до нужного места. Похоже, его никто не проверяет. Как пить дать вышли пацаны на улицу и поджидают снаружи. А может, и вовсе решили не дожидаться. От мысли, что розыгрыш заключается в том, чтобы оставить его совсем одного, Егор натужно сглотнул. Гудки в мобильнике раздавались тревожно-длинные, но никто не брал трубку. Наверняка специально маринуют. Егор сунул телефон в карман и решительно, отгоняя страх, шагнул вперед. А вот и лестница — самая обычная, на первый взгляд ничем не примечательная, но, однако, странным образом растянувшаяся до бесконечной в тысячу и одну ступень. Вела она не вверх, а, казалось, спускалась

в преисподнюю. Темнота вздыхала и хрипела, что-то хлюпало под ногами, тошнотворная вонь затхлого тряпья забивала ноздри. Казалось, поднимается Егор уже целую вечность. Может, правду говорят о бывшем пансионате, что творятся тут странные и страшные дела? Местный богач начал здесь стройку навороченного туристического комплекса, но по какой-то причине ее заморозил. Егор еще надеялся, что где-то рядом раздастся хохот его спутников. Ведь ощущал же он чье-то присутствие!

Наконец-то лестница закончилась. Егор вышел в узкий коридор и толкнул первую попавшуюся дверь. Бугай не уточнял, где именно он должен высидеть положенные полчаса. Так какая разница. Он уселся на подоконник, предварительно стерев с него рукавом строительную пыль, помаячил фонариком в окно, но ответного сигнала не увидел. Егор снова набрал номер Бугая, а затем — Седова. Не получив ответа, отстучал сообщение, стараясь за злостью скрыть страх: «Козлы, вы где?» Время тянулось бесконечно. И хоть казалось, что прошел целый час, на самом деле всего три минуты. Дабы чем-то себя занять, он обвел фонариком помещение, в котором нужно просидеть еще двадцать семь минут, и уныло вздохнул. Похоже, тут когда-то был кабинет: луч света выхватил заваленный размякшими от сырости коробками и строительным мусором стол и стоявший рядом колченогий стул. На стене еще сохранилась какая-то картина. Егор спрыгнул с подоконника и подо-

шел поближе, чтобы рассмотреть изображение. Картина его не впечатлила: темные разводы на фоне бесформенных ляпков. Кому настолько понравились эти «художества», что он повесил их на стену? Егор громко хмыкнул, заглянул от скуки в одну из коробок, увидел там лишь толстые гроссбухи и развернулся, чтобы опять по-сигналить фонариком. Но луч вдруг высветил сидевшую на хромом стуле фигуру.

— Бугай, ты? — в растерянности пробормотал Егор. Хоть уже и понял, что таращится на него черными глазницами совсем не одноклассник.

Мобильный зазвонил уже на выходе из здания университета. Лиза остановилась на широком крыльце и достала телефон, из которого доносились тревожные ритмы «Kelch der Liebe» любимой ею «Lacrimosa».

— Проверь почту, — произнес, минуя приветствие, собеседник и тут же отключился. Девушка увидела на дисплее появившийся значок, извещавший о принятом ею имейле, и открыла приложение. К письму было прикреплено четыре файла, но само оно не содержало текстового сообщения. Впрочем, Лиза уже привыкла к тому, что звонивший ей человек не разменивается на слова, поэтому не удивилась. Пока загружались полученные фотографии, она успела спуститься с крыльца и найти свободную лавочку. С неба сыпало мелким, словно просеянным через сито дождем, плечи и сплетенные во множество косичек волосы намокли. Лиза досадливо поморщилась: за четыре года проживания в столице она так и не привыкла к морозящим дождям. Пожалуй, лучше зайти в кафе, которое располагалось неподалеку от здания университета. Она

уже было привстала с лавочки, но в это время открылась первая фотография.

Ей доводилось видеть раньше мертвые лица, и Лиза знала, что смерть никого не красит, но невольно содрогнулась и едва справилась с желанием немедленно удалить снимок из памяти телефона. Молодому человеку, чье лицо было снято крупным планом, могло быть не больше двадцати лет, хоть в первый момент, обманувшись седыми волосами, Лиза приняла его за мужчину в возрасте. Черты парня обезображивала маска страха: рот был раскрыт в немом крике, остекленевшие глаза выпучены так, будто за мгновение до смерти несчастный увидел нечто ужасное. Лиза торопливо пролистала остальные снимки. На двух из них были запечатлены мертвые лица, очень похожие на первое выражением ужаса и выбеленными слишком ранней сединой волосами. На четвертом снимке был еще живой человек — светло-рыжий мальчишка с белесыми ресницами, круглыми карими глазами и тонким бледным ртом. Лиза невольно задержала взгляд на этом изображении. О том, мертв ли этот подросток, которому на вид было лет четырнадцать-пятнадцать, или все же, в отличие от остальных, жив, размышлять сейчас не хотелось. Настроение, до этого хорошее, испортилось. Лиза тяжело поднялась с лавки, и в это время телефон в ее руке ожил.

— Посмотрела? — спросил все тот же мужчина.

— Да.

— И?

— Приятного мало, — выдавила она. — Это же подростки? Мертвые...

Ее голос невольно дрогнул. Как бы ей ни хотелось, сколько бы она над этим ни работала, абстрагироваться не получалось.

— Младшему из них пятнадцать. Старшему — семнадцать, — ровно произнес мужчина.

— Все равно... — пробормотала Лиза. — Слишком юные для того, чтобы умереть. И седые! Почему они седые?

— А это я надеюсь от тебя услышать, — ответил собеседник и чуть усмехнулся в конце фразы.

— Мне нужно знать все, что уже известно, — сказала Лиза после недолгой паузы, с тоской думая о том, что этим вечером придется заниматься явно не подготовкой к завтрашнему семинару.

— Это может тебе помешать. Сбить с нужной волны, — ответил мужчина. — Впрочем, подробностей почти нет. Три тела нашли на заброшенной стройке на месте разрушенного пансионата в Подмоскowie. А судьба четвертого пацана неизвестна.

— В каком городе находится стройка? — продолжала допытываться Лиза, хоть и знала, что ее собеседник специально не желает делиться информацией. Но мужчина неожиданно ответил:

— Я пришлю тебе все на почту.

И из того, что он так быстро сдался, Лиза сделала вывод, что случай для него представляет особый интерес.

Дождь усилился, застучал неровной дробью по зернистому асфальту, зашуршал в поредевших кронах, сшибая на землю листья цвета корицы. Лиза прибавила шагу, направляясь к кафе, в котором нередко перекусывала в большой перерыв. Можно было бы добежать до остановки и отправиться домой, как она изначально собиралась, но настроение уже было испорчено увиденными фотографиями. А чашка горячего шоколада неплохо излечивает от душевных ненастий.

В помещении, в котором кофейные запахи уютно смешивались с ароматами выпечки, было, как всегда, многолюдно, но Лиза углядела среди занятых столиков один свободный. И пусть он находился совершенно в невыгодном месте — между дверями на кухню и в туалет, она решительно направилась туда, заказав по пути чашку шоколада и безе. В привычном шуме, порожденном многоголосием студентов, неприятные ощущения утихли, легкая головная боль прошла, как после таблетки анальгетика. Лиза с благодарной улыбкой приняла от официантки заказ и выложила на столик телефон. И хоть на экране уже маячил значок, извещающий о принятом имейле, она сначала неторопливо выпила полчашки тягучего шоколада, который, может, и не был самым лучшим в городе, но приятно согревал. И только когда ощутила разливающийся теплом по телу покой, открыла сообщение.

Не было ни вступительных слов, ни каких-либо пояснений. Отправитель просто перечис-

лил в столбик название поселка, наименование бывшего пансионата, на месте которого затеяли строительство нового оздоровительного комплекса, имена погибших ребят, их возраст и имя пропавшего без вести — Егор Поляков. Лиза перечитала список, сделала глоток затягивающегося густой пленочкой шоколада, а затем забила в поисковик населенный пункт. Она не собиралась туда ехать, но любые детали, связанные с «делом», помогали настроиться на нужную волну. Не прав был ее собеседник: чем больше она знает, тем для нее только лучше. Лиза понимала опасения мужчины, что из-за избытка информации она возьмет ложный след, как бывало поначалу. Но теперь она научилась разбираться в сведениях, сортируя их на те, которые могут помешать, и те, которые помогут.

Работу с фотографиями Лиза отложила на дом, потому что это дело требовало особого сосредоточения. Но с интересом пробежала взглядом сведения о поселке. Пока загружалась программа гугл-мапс, она отколупнула кусочек крошащегося под ложечкой безе, добралась до мягкого и липкого слоя и сунула в рот сладкую белковую массу.

До подмосковного городка, в котором располагался бывший пансионат, было два с половиной часа пути: вначале нужно было час сорок ехать на электричке, затем столько же на автобусе, а оставшуюся часть дороги предстояло идти пешком. Рассматривая карту, девушка задумчиво покусала костяшку большого пальца,

а затем, будто опомнившись, потрянула многочисленными косичками.

— Здорово, Лиз! — раздался напротив знакомый голос. Она торопливо закрыла экран смартфона и подняла взгляд на оказавшегося у ее столика Олега Барашова. Сокурсник, которого в тот день не было на лекциях, небрежно оперся ладонью о столешницу и улыбнулся Лизе в своей манере — чуть лениво и снисходительно.

— Здорово, Барашов, — вздохнула она, недовольная вмешательством. Олег отодвинул свободный стул и вальяжно расселся напротив.

— Я уже ухожу, — поспешно проговорила Лиза и одним глотком допила остатки остывшего шоколада.

— У тебя усы! — усмехнулся Олег, проигнорировав ее реплику. Лиза торопливо облизнула губы, и этот ее жест не остался без комментария:

— Как сексуально!

— Барашов, у тебя что, девушки давно не было? Аж со вчерашнего вечера? — поддела его она. Олег считался красавцем, Лиза знала как минимум четырех девушек на курсе, которые были влюблены в него. Только вот у нее Барашов никакого интереса не вызывал. Более того, раздражал своей панибратской и нагловатой манерой вести разговоры хоть с ровесниками, хоть с людьми намного его старше. Впрочем, Олег тоже мало уделял внимания Лизе. Вот уже второй месяц он встречался с Аленой Скворцовой из параллельной группы — высокой и тонкой красавицей с длинными светло-русыми во-

лосами и небесными глазами. Скворцова уже давно и успешно работала моделью, на занятиях появлялась так же редко, как и Олег. Вот и сейчас, поговаривали, улетела на съемки куда-то за границу. Лиза со Скворцовой за почти четыре года учебы в университете ни разу не заговорила, общих интересов у них не было, других точек соприкосновения тоже.

— Лиз, мне нужна твоя помощь, — заторопился Олег, увидев, что она поднялась с места с намерением уйти. — Я тебя специально искал.

— Плохо же искал, Олег! Я обычно на занятиях, а не в кафе расслаживаю.

— Знаю, знаю, — пробормотал парень, морща лоб. — Но я не мог сегодня прийти раньше. Дела... Я, собственно, о чем. У тебя ведь есть хата? Свободная? Ну, в смысле, ты одна, без предков живешь?

— Олег, я вечеринки у себя дома не устраиваю, — отрезала Лиза, поняв, куда клонит Барашов.

— Погоди! Лиз? Нам только на один вечер. Даже не до утра! У меня такая ситуация, что... У меня день рождения, двадцать один. Второе совершеннолетие, можно сказать! Я ребят пригласил... Ты тоже приглашена, Лиз!

— В мой собственный дом? — ухмыльнулась она. — Ну что ж, спасибо!

Олег ее издевку пропустил мимо ушей и, наклоняясь к ней через столик, горячо зашептал:

— Лиз, ребята уже все купили. Я у себя собирался устроить. Думал, предки уедут на все выхи

на дачу, а там такая ситуация приключилась... В общем, они остаются дома. Могут, конечно, уйти в гости к друзьям. Но вернутся же рано! А мы...

— Барашов, нет! Я сказала, что нет.

— Мы шуметь не будем. И уберем за собой.

Поняв, что продолжать разговор бесполезно, Лиза поднялась, перекинула через плечо ремни рюкзака и направилась к стойке расплачиваться.

— Ну и иди ты, зануда! — ругнулся ей в спину Олег. — Без тебя обойдемся!

Что он еще прокричал ей вслед, Лиза уже не различила. В дверях кафе она чуть не столкнулась с входящим в помещение молодым человеком, и ее обожгло радостью. С губ едва не сорвался оклик, но следом за этим наступило разочарование. Просто обозналась. Не в первый и, наверное, не в последний раз. Незнакомый парень вежливо придержал ей дверь, но от этого на душе стало лишь горше.

Она шла по мокрой улице, пиная с досадой мокрые листья, чей золотисто-коричный цвет от влаги побурел, как у раскисшего картона. Время лечит, и постепенно ей удалось, как она думала, излечиться от любви, но потом случались рецидивы, когда ищущий взгляд выхватывал из толпы похожее лицо, цеплялся за расцветку рубашки или ветер подбрасывал вместе с запахами воспоминания. И тогда Лиза понимала, что излечилась лишь от острой стадии, но сама «сердечная болезнь» так и осталась с нею

мучительным хроническим недугом. В такие моменты ей больше всего хотелось вернуться домой — к отцу, Инге, маленькому брату и пожилой Нине Павловне, к морю и солнцу. Когда-то столица очаровала ее настолько, что Лиза решила променять на нее небольшой приморский городок. Она поступила в столичный вуз. Отец, известный в родном городе бизнесмен Алексей Чернов, воспротивился тому, чтобы его дочь скиталась по съемным углам и общежитиям, и купил ей небольшую квартиру в тихом спальном районе. Лиза искренне полюбила Москву — яркую, суетливую, величественную, такую контрастную и непредсказуемую. Здесь жизнь была похожа на игру «орел — решка», и Лиза, загадывая на «орла», до поры до времени выигрывала. Тогда дни были наполнены светом, удачей и неожиданными подарками. Но с тех пор как в ее жизни зарядили дожди, столица обернулась бесконечно огромной пустыней, где так легко затерялся среди людей-песчинок один единственно нужный человек. Как странно, что Лиза находила чужие пропавшие вещи, животных и даже людей, но когда пыталась отыскать этого человека, ее интуиция замолкала, словно между нею и ним оборвалась любая связь. Он просто ушел — не только из ее жизни. Его не было в социальных сетях, он не ходил больше по *их* улицам, о нем никто ничего не знал. Он словно и правда исчез — с планеты. Потому что в противном случае Лиза смогла бы найти его даже мертвого.

Оказавшись дома, она наконец-то почувствовала себя лучше. Первым делом приняла горячий душ, смывая с себя усталость этого непростого дня, и переделалась в сухую домашнюю одежду. Затем отправилась на кухню и, решив не возиться с ужином, просто включила чайник и сделала себе бутерброд. Ей очень хотелось позвонить домой. Отец, может, и обманется нарочито бодрыми интонациями в голосе дочери, но Инга обязательно поймет, что ее девочкой овладела хандра. Можно будет, конечно, пожаловаться на дождь, но вряд ли Инга удовлетворится такой отговоркой. Конечно, завтра она спросит, почему Лиза не позвонила накануне: они обычно созванивались три раза в неделю, и сегодня был день разговоров. Но Лиза скажет, что была занята подготовкой к семинару. Что, впрочем, не такая уж неправда.

Горячий чай не просто согрел, но и отогнал немного грусть. Вдыхая ароматный пар, пахнувший травами и ягодами, Лиза уже улыбалась. Этот чайный сбор приготовила Инга, смешав высушенные травы, фрукты и ягоды. Пить его надлежало, согласно ее советам, в моменты грусти. Когда закончилась одна чашка, Лиза налила себе вторую, взяла из вазочки шоколадную конфету и включила стоявший на столе ноутбук. День стремительно заканчивается, а ей еще помимо полученного задания нужно готовиться к семинару. Она вновь внимательно рассмотрела все фотографии, а затем вернулась к первой,

почувствовав, что именно на ней нужно остановиться.

Чем больше Лиза вглядывалась в искаженные смертью черты, пытаясь разглядеть за ними путь, который привел парня к такому печальному финалу, тем сильнее ей хотелось закрыть снимки и выключить компьютер. Установить контакт всегда было непросто, все равно что брести сквозь снежную бурю, сопротивляясь сильному ветру и борясь за каждый шаг, терять ориентиры и вновь отыскивать их. Но вот Лиза почувствовала холод. Озноб поднялся от поясицы к затылку, словно некто невидимый оглаживал ее по спине ледяной ладонью. Лиза повела плечами, но не встала, чтобы накинуть на плечи теплый кардиган. Если она потеряет с трудом нащупанный контакт, восстановить его будет уже не так просто. Молча, стараясь не замечать сковывающего тело холода и острого желания оглянуться, словно за ее спиной и правда кто-то стоял, Лиза сосредоточенно вглядывалась в лицо погибшего парня, потихоньку начиная различать за посмертной маской его черты — такими, какими они были при жизни. А после того как ей удалось воссоздать его настоящее лицо — с низким лбом, нахмуренными бровями и носом-картошкой, не очень симпатичное, но приятное уже тем, что оно было живым, она увидела первые картины из прошлого. Вначале это были обрывочные образы, туманные и расплывчатые, словно видимые через залитое дождем стекло. Лиза дол-

го не могла ухватиться за их мгновенно расплывающиеся «края», но наконец перед глазами появился четкий образ женщины — некрасивой, с уставшим одутловатым лицом и сердито нахмуренным лбом. И девушка поняла, что видит мать погибшего. А следом проявились другие картинки — о не очень счастливом детстве парня, о матери-дворничихе, сварливой, обиженной жизнью и людьми, поднимающей сына в одиночестве, о штопанных штанах и дырявых ботинках. Лиза увидела даже случай, когда мальчишка в детском саду отмутил обидчика и впервые понял, что побеждать можно силой. Лентой промелькнули его школьные годы — конфликты с учителями, драки с одноклассниками, ор матери за порванную одежду и растущая с годами ненависть к школьной системе, учителям и сверстникам из благополучных семей. В какой-то момент Лизе даже стало жаль этого парня, который со своей бандой держал в страхе добрую часть школы и района. И тут же она почувствовала, что теряет контакт. Неуместны тут личные переживания. Нужно отключить эмоции и только наблюдать. Но когда Лиза, казалось, подступила к главному — увидела, как парень подбивает других подростков на ночную вылазку в пансионат, ее вдруг вышибло из видения. Контакт не просто прервался, она внезапно ощутила сильный удар в грудь. Лиза охнула и отпрянула от монитора, не понимая, что произошло. Такого с ней еще не случалось. Контакт никогда не прерывался так

агрессивно. Что-то произошло в тот момент, когда она уже, казалось, была близка к разгадке. Словно некто, почувствовав ее невидимое присутствие, поспешил грубо вмешаться. Лиза подождала, стараясь унять учащенно бьющееся сердце, а затем вновь попыталась установить связь. Но как ни вызывала в памяти увиденные образы, как ни старалась нащупать вновь оборванную нить, ничего не выходило. Не получилось и с другими фотографиями. Лиза вздохнула и выключила компьютер. А затем набрала номер мужчины, от которого получила задание. Он будто ожидал ее звонка, выслушал и коротко ответил:

— Приезжай завтра.

— У меня занятия. Важный семинар.

— После семинара. Не в офис, домой, — ответил собеседник и отключил вызов.

Неладное она увидела еще издали, когда на следующий день приехала по нужному адресу. Возле непримечательной высотки, очередного клона в этом спальном районе, стояли полицейские машины и «Скорая помощь». Пульсирующий свет мигалок разрывал туманную вязкость серого дня и нагнетал тревогу. На узком проходе к нужному подъезду собралась толпа, состоящая в основном из пенсионерок и молодых мамочек с детьми. Люди встревоженно перешептывались, и этот гул издали напоминал гудение высоковольтных проводов. Еще не зная, что случилось, но отчего-то уже связав происходящее с тем человеком, к которому она шла,

Лиза невольно замедлила шаг, желая отсрочить получение дурных вестей.

— Валька из пятьдесят второй заподозрила плохое и вызвала «Скорую»... — донесся до нее высокий голос пожилой женщины в болоньевом пальто и берете. — А «Скорая» уже ничем помочь не могла. Да оно и понятно, если он уже давно был мертв!

— Кто сказал, что давно? — с неожиданной иронией произнес единственный в этой женской компании мужчина средних лет.

— Ну, несколько часов. Ночью его того.

Лиза приблизилась к толпе и робко тронула за рукав ближайшую к ней девушку, ее ровесницу, которая укачивала в коляске младенца.

— Простите, о ком идет речь?

— О жильце из пятьдесят четвертой, — охотно пояснила девушка. — О знаменитом экстрасенсе! Говорят, убили его.

— Ну, это еще доказать надо, что убили. Может, и сам. Упал неудачно, — встрял в разговор мужчина и окинул Лизу любопытным взглядом:

— А вы, девушка, к кому? Я тут почти всех жителей знаю, а вас что-то не припомню.

— Я... Я ни к кому, — ответила Лиза и зачем-то добавила:

— Извините.

Мужчина произнес что-то еще, только Лиза, оглушенная новостью и собственными мыслями, уже его не слушала. Развернувшись, она торопливо отправилась прочь. В этом доме ей делать больше было нечего.

— Черт знает что! — ругался Дэн, меряя длинными ногами чудом оставшееся свободное пространство комнаты и энергично растирая указательными пальцами виски так, словно у него была мигрень. Дина сдвинула в сторону стопку исписанных косым почерком бумаг и, проведя ладонью по освободившейся поверхности стола, не без опаски присела. Она бы выбрала место поудобнее, но и стулья, и диван, и кресло уже давно скрылись под грудой папок и книг. Если бы Дина впервые зашла в эту комнату, то решила, что искали тут взрывной компромат на всех мировых президентов, потому что такой хаос мог быть создан только в результате активного обыска. Содержимое ящиков было вывалено прямо на стол, а пол плотным ковром устлала разбросанные бумаги. Но Дина уже сколько-то лет была знакома с Дэном и поэтому на беспорядок взирала с буддийской безмятежностью, зная, что породил его владелец. Был у Весенина такой талант — образовывать мини-апокалипсис в своем жилище во время упоительных приступов вдохновения. И, что самое удивительное, затем из хаоса создавать поистине гениальные вещи. Сам же Дэн весь этот ужас, который в периоды работы царил в его квартире, скромно называл творческим беспорядком.

— И что мне с этим теперь делать?! — бурлил Весенин, поддевая носками домашних тапок

листы бумаг. Дина лишь красноречиво приподняла ухоженную бровь, но промолчала. По опыту она знала, что вдоволь насетовавшись на творческий кризис, Весенин внезапно может застыть посреди мусора как вкопанный, а затем броситься к столу, сгрести с него одним махом на пол бумаги, книги, чашки с засохшими кофейными разводами, нетерпеливо подергать мышкой и застучать пальцами по клавиатуре с бешеной скоростью. Вот и сейчас Дина с философским спокойствием слушала бурчание друга, ожидая, когда тот вдруг, как в игре «Море волнуется раз...», замрет на месте на одной ноге с раскинутыми в стороны руками (или в какой еще позе застанет внезапно пришедшее в его вихрастую голову озарение), а затем бросится к компьютеру. Но Весенин все бродил и бродил, забивая под диван голы из скомканных бумаг, и Дина уже начала терять терпение. Она бы закурила, но пробраться на балкон среди завалов книг и папок не представлялось возможным. А курить прямо в заполненной бумагами комнате было пожароопасно.

— Дин, это... это крах! Понимаешь? Крах! — Дэн наконец-то остановился и посмотрел на гостью поверх съехавших на кончик носа очков. А затем бросился-таки к своему столу, но принялся с чуждой ему педантичностью складывать в аккуратную стопку папки и сортировать бумаги. Вот тогда Дина и поняла, что Весенин ничуть не преувеличивает. Это действительно крах.

— Погоди, Дэн, — встревоженно окликнула она его, поднимаясь с места. — Что случилось?

— Я же говорю — все распалось. Была хорошая идея и — пфу!

— Так у тебя уже бывало, Дэн. Едва ли не с каждой книгой, — попыталась успокоить она друга. Но тот, укладывая в верхний ящик стола ручки и простые карандаши, лишь болезненно поморщился.

— Дин, тут не книга, а сценарий. Это другое.

— Рассказывай, — потребовала гостья. — С самого начала!

— Где-то была у меня одна папка... — бормотал Дэн, переключаясь с канцелярии на уложенные в стопку папки. — Красная такая, не видела?

— Нет.

— А, вот она. — Весенин нырнул куда-то под стол, зашуршал бумагами и громко чертыхнулся, когда ударился затылком о столешницу.

— Вот она! — повторил он, вылезая из-под стола и демонстрируя изрядно помятую картонную папку ядрено-зеленого цвета. Дина не удивилась «дальтонизму» друга. Во время работы он был катастрофично рассеян и небрежен в бытовых и житейских вопросах, но удивительно собран во всем, что касалось деталей романов, которые писал.

Они познакомились пять лет назад, когда один из телевизионных каналов купил права на экранизацию книжной серии популярного автора детективов Дэна Весенина. Для работы над сценариями пригласили Дину, успевшую до это-

го поработать в нескольких нашумевших проектах. Весенин о работе сценаристов не имел ни малейшего понятия, поэтому очень болезненно переносил каждое изменение в сюжете. Во время работы над сериалом Дэн и Дина постоянно спорили, ругались, жаловались друг на друга то продюсеру, то редактору, потом помирились, фонтанировали идеями, а к концу сотрудничества настолько сплотились, что стали близкими друзьями. Дэн продолжал писать и издавать книги, его популярность только росла. А Дина вышла замуж, родила двух сыновей-погодоков и на какое-то время ушла в тень. Не так давно она вернулась к работе, успела поучаствовать в трех популярных проектах и сейчас писала для женского сериала. У Дэна же вышла очередная «юбилейная» книга, и он решил взять небольшую паузу и исполнить свою давнюю мечту — написать сценарий для полнометражного фильма. Принялся он за работу с большим энтузиазмом, получалось у него неплохо, поэтому Дине было странно сейчас слышать о каком-то крахе.

Дэн тем временем подошел к дивану, сдвинул в сторону учебники по криминалистике и плюхнулся на освободившееся место.

— Глянь, здесь у меня синопсис, — протянул он раскрытую папку.

— Я его уже читала, Дэн. Если ты, конечно, не внес в него крупных изменений.

В последний раз, когда они виделись, Весенин не просто дал ей прочитать синопсис, он долго и обстоятельно рассказывал, как видит

сцены. В основе сюжета лежало два реальных и уже раскрытых дела. Еще в те времена, когда Дэн работал над книжной серией про вымышленного следователя Матрохина, его консультировал следователь Петр Ивасин. С тех пор Ивасин нередко помогал Дэну не только консультациями, но и вдохновлял случаями из практики.

На первый взгляд в тех двух делах, которыми поделился с Дэном Петр, не было ничего особенного: одну молодую женщину убил уличный грабитель, другую — бывший сожитель-наркоман. Единственное, что роднило несчастных — обе работали гадалками. Дэн уцепился за эту деталь и завернул свой сюжет: сделал убийства серийными и добавил еще жертв.

— Я ничего не менял. Но все, что задумал, расплозлось. — Весенин поводил руками в воздухе. — Я придумал, что всех девушек в итоге убивает не маньяк, а их общий знакомый — знаменитый экстрасенс, участник и победитель телевизионной программы. И даже съездил на съемки реальной программы и нарисовал психологический портрет убийцы.

— А любовную линию добавил? — поинтересовалась Дина, припоминая, что изначально советовала Дэну внести в сюжет толику романтики — чтобы и женщинам понравилось.

— Собирался, — хмуро кивнул друг. — Оставалось придумать героиню. И тут мне звонит Ивасин и говорит, что все усложнилось. Что дела пересмотрят, потому что все там не так просто

оказалось. Запретил использовать их для сюжета и сказал, что проконсультировать на этот раз не сможет.

— Не поняла... Почему? Что случилось?

— Ты не поверишь! — криво усмехнулся Дэн. — Все, что я придумал, вдруг взяло и случилось на самом деле! Вот такая подстава.

Весенин вскочил с места и опять заходил по комнате. Дина следила за ним встревоженным взглядом.

— Оказывается, трупов было не два, а целых четыре. И все эти женщины были не только ясновидящими, но и знали одного человека. Угадай, кого?

— Не может быть!

— Угу! Одного известного экстрасенса.

— И что, он и оказался убийцей? — Дина тоже вскочила на ноги.

— Нет, хуже. Его убили. На днях.

— Ого!

— Понимаешь теперь? Человек он известный, шумиха вокруг его смерти уже возникла. Ты Интернет открой! В общем, я и Ивасина понимаю, и то, что мой сценарий оригинальным уже не будет. Никому ведь не докажешь, что это просто такое фатальное совпадение! Лучше бы я исторический фильм затеял. Про войну, к примеру. Или какую-нибудь героическую личность — это не просто модно, это может вызвать выгодный ажиотаж.

Дэн громко вздохнул, а Дина все-таки вытащила из кармана пачку сигарет.

— Да кури уж прямо тут, — махнул рукой хозяин квартиры. — А самое ужасное знаешь что? Что я через три недели должен показать готовый сценарий твоему знакомому — Петрухину. Он собирался подсунуть его со всеми рекомендациями одному крупному продюсеру. Тот как раз в Москву в конце месяца вернется. Петрухин в меня верит. Идеей он загорелся и даже, как сказал, уже шепнул обо мне тому челу. А теперь что? Как быть с тем, что по задуманной идее я уже не могу написать сценарий? Дай-ка мне тоже сигарету!

— Ты бросил, — напомнила Дина, поспешно убирая пачку.

— Ничто не мешает начать заново.

— Ничто не мешает начать заново, — задумчиво повторила Дина и улыбнулась. — Придется, Дэн. Придется заново!

— Курить?

— Даже не вздумай! Сценарий писать.

— Издеваешься? Сценарий за три недели?

— Ты можешь.

— С нуля?

— С нуля — если решишь писать про войну или историческую личность. А если продолжишь этот...

— Ивасин меня сожрет! Да и консультировать больше не станет. Ни сейчас, ни потом. А мне не хочется портить с ним отношения.

— А тебе и не нужны будут его консультации. И кто тебе сказал, что нужно копировать настоящее дело? Фантазируй, Дэн, изменяй, кре-

ативь, но первоначальной идеи все же придержи-
вайся. Значит, так, дорогой...

Дина выдвинула ящик стола, в который хо-
зяин убрал всю канцелярию, достала ручку,
а затем, не мешкая, выхватила из пачки бумаг
исписанный листок и перевернула его чистой
стороной.

— Профессии героинь меняешь. На фиг га-
далок и ясновидящих. Придумаем что-то другое.
Оставляем между ними связь — некоего чело-
века...

Дина нарисовала по кружку в углах листа
и один — в центре, а затем решительными ли-
ниями соединила все кружки с центральным.

— Профессию ему тоже придумаешь новую,
но связанную с жертвами. Его ставишь под по-
дозрения. А потом — ж-жас! И убиваешь! А вести
дело у тебя будет не профессионал, как изна-
чально, а, допустим, сценарист. Или писатель,
как ты. Или журналист. Центральной фигурой
ставишь его. Амурную линию сочиняешь тоже
с ним. Героиня — потенциальная жертва. Это
добавит и драматизма, и экшена. В общем, учить
тебя мне не нужно.

Дина с довольным видом пододвинула листок
к Дэну.

— Поставь себя на место героя и начни соб-
ственное расследование, — продолжила она,
пока Весенин задумчиво разглядывал прими-
тивную схему. — В переносном смысле, конечно.
Расследование героя-непрофессионала — это то-
же может быть интересно.

— Времени мало, Дин. Три недели, — с сомнениями произнес Дэн. — Я рассчитывал на помощь Петра, но он умыл руки.

— А я тебе на что? Бери меня в соавторы!

— А как же твой сериал?

— А сериал без меня не загнется, — бодро заверила Дина. — Позвоню Аксаковой, она придумает, кому отдать серии с сорок четвертой по пятидесятую. Да и устала я от этой «мыльной оперы»! Переключиться не помешает. Ну что, согласен?

Дэн издал ликующий вопль и стиснул в медвежьих объятиях хрупкую и невысокую Дину.

* * *

Казалось, все осталось по-прежнему — дорога, университет, опять дорога, дом. Лиза все так же готовилась к занятиям, прилежно их посещала и получала за ответы высшие баллы. Только с того вечера, когда она узнала о гибели наставника, что-то все же изменилось в ее жизни. Словно закрылась дверь, но при этом приоткрылась форточка, в которую потянуло свежим весенним ветерком.

...К экстрасенсу Владлену, чье настоящее имя было Влад Пичугин, Лиза пришла по объявлению. После завершения сезона программы про магов, экстрасенсов и ясновидящих и перед началом нового Интернет пестрел всевозможной рекламой услуг победителя прошлых серий. Лизу, несмотря на ее особенности, никогда не привлекали подобные телешоу. Но в тот вечер, ког-

да ей на глаза попало интервью с известным экстрасенсом, она в очередной раз безуспешно пыталась нащупать невидимую связь с человеком, по которому так тосковала. «Я разыскиваю пропавших людей и активно сотрудничаю с правоохранительными органами. Да-да, и сотрудники доблестной полиции обращаются ко мне за помощью!» Лиза не стала дочитывать интервью до конца, но отыскала записи последнего сезона программы, внимательно просмотрела все серии, а затем набрала указанный в рекламе номер. Услуги победителя программы стоили недешево. В них наверняка была включена и аренда в центре Москвы пафосного офиса, столь необходимого для поддержания звездного статуса экстрасенса. Будь Лиза из семьи со средним достатком, ее бы остановила высокая стоимость консультации. Но отец-бизнесмен регулярно пополнял ее счет, хоть тратила обычно Лиза мало. Поэтому она, не колеблясь, записалась на первый прием.

Экстрасенсу Владлену было хорошо за пятьдесят. Благородная седина серебрила не только густые для его возраста волосы, но и окладистую, как у попа, бороду. Он и был на первый (и ошибочный) взгляд похож на доброго деревенского батюшку. Рыхлая полнота и внушительный живот, на котором туго, как наволочка на подушке, натянулась расписанная диковинными узорами рубаха, выдавали в знаменитости слабость к еде и нелюбовь к активному образу жизни. Светлые и мутные, словно молочный

кисель, глаза смотрели цепко и как будто зло. К визиту девушки-студентки, пришедшей на прием в обычных черных джинсах, свитерочке и пешком, «звезда» отнесся без энтузиазма. Видимо, несмотря на щедро рекламируемый провидческий дар, неверно «просканировал» финансовую ситуацию клиентки. Казалось, слушал он Лизу вполуха, но вопросы следом он задал по существу: когда познакомились с искомым человеком, где, при каких обстоятельствах, когда в последний раз виделись, даты рождения его и ее. На все вопросы Лиза ответила четко, как прилежная ученица. Но после того как она замолчала, наступила долгая и тяжелая пауза. Экстрасенс сверлил клиентку светлыми глазами, Лиза пыталась стойко выдержать взгляд. Наконец, Владлен прервал зрительный контакт, не без труда поднялся из глубокого кресла и подошел к девушке.

— Значит, ты серьезно намерена отыскать этого мужчину? — спросил он, хоть Лиза еще в самом начале, не путаясь в словах и не топя суть в окольных фразах, заявила о цели визита. Да, она хочет найти любимого человека и точка. Да, он внезапно исчез из ее жизни, даже не прислав прощального СМС. Да, она больше ничего о нем не слышала.

— Если мужчина так внезапно исчезает из жизни женщины, значит, он ее не любит. Он давно принял решение расстаться, но у него не хватило духу на женские слезы, вопросы и угрозы.

— Я все это знаю, — ответила Лиза, но голос предательски дрогнул. Экстрасенс вновь сделал долгую паузу, в которую не сводил с девушки взгляда, а затем произнес:

— Подумай хорошо, так ли уж тебе надо о нем знать?

Лиза вспыхнула и едва удержалась от колкого ответа. Зачем так на нее давить? Раз она пришла сюда и заплатила немалую сумму за консультацию, значит, уже приняла решение. Это ее последняя надежда. Она так и сказала Владлену и зачем-то добавила, что может «чувствовать» людей, если пожелает настроиться на их волну. Но только не этого мужчину.

— Любопытно, — ответил экстрасенс и обошел Лизу кругом, изучая ее, словно выставленную в музее статую. — Подумай еще раз хорошо и завтра ответишь.

С этими словами Владлен махнул рукой в сторону двери, давая понять об окончании визита. Ушла Лиза разочарованной, решив, что экстрасенс просто «развел» ее. Ей было жаль не столько денег, сколько времени и неоправдавшихся надежд. Однако на следующее утро Владлен сам позвонил ей.

— Приезжай сегодня в пять, — сказал он не терпящим возражения тоном и отключился. Лизе пришлось уйти с последней пары, чтобы успеть к назначенному времени. Она приехала чуть раньше, но хозяин уже поджидал ее в приемной. Лизу удивило то, что экстрасенс на этот раз не только встретил ее улыбкой и попросил

принести секретаря им по чашке чая, но и пригласил пройти в свой закрытый для клиентов личный кабинет.

— Вот, — сказал он, раскладывая на столе четыре фотографии. — Если сумеешь ответить на несколько вопросов, я буду работать с тобой бесплатно. За некоторую ответную услугу. — Владлен подвинул гостю снимки и, откинувшись на спинку кресла, сложил на объемном животе пухлые руки. На одной фотографии застыла в танцующей позе молодая женщина, на другой пожилой мужчина на лавочке в сквере задумчиво курил сигарету, на третьей смеющаяся девочка лет семи каталась на качелях, на четвертой кто-то запечатлел раскинувшегося вальяжно на диване белого пуделя. Лиза волновалась и потому не сразу сумела настроиться. Образы расплывались, пугались и блекли. Владлен выждал долгую паузу, а затем спросил, все ли сфотографированные живы. Лиза ответила утвердительно и не ошиблась. Затем она по просьбе экстрасенса рассказала о том, что смогла увидеть. Мужчина перенес недавно инфаркт. Собака потерялась. О молодой женщине ответила, что видит ее в темном месте запертой. Но вот о ребенке ничего не смогла сказать.

— Это дочь одной моей знакомой. С ней все в порядке, — пояснил Владлен, собирая фотографии в большой конверт. — Собаку уже нашли. Женщину похитили неделю назад и требуют за нее выкуп. Мужчина действительно перенес инфаркт и сейчас находится в больнице. Способ-

ности у тебя есть. Но нужно над ними работать. Тебя кто-нибудь обучал?

Лиза не хотела рассказывать, что ее мачеха когда-то была довольно известной ведуньей, но с тех пор, как переехала из столицы в приморский город, вышла замуж за Лизиного отца и родила сына, не практикует. Но Владлен смотрел на нее так требовательно, как декан их факультета, поэтому она нехотя сказала правду.

— Очень хорошо! Я так и думал. Я скоро позвоню и дам первое задание. Оставь мне свой имейл. А по твоему делу вот что скажу: я увидел, что того мужчину ты должна отыскать сама. Это твое испытание.

— Я смогу его найти?

— Тебе придется хорошо поработать для этого. Пока ты не готова, — ответил экстрасенс, глядя девушке в глаза. — Я буду давать задания и обучать тебя. Придет время, и ты сможешь узнать о том человеке все, что пожелаешь.

Лиза нервно сглотнула. Не такого поворота событий она ожидала. Владлен смотрел на нее тяжелым взглядом, который вызывал у нее неприятный озноб.

— Ну, соглашаешься или нет? Будешь работать со мной — получишь ответы на свои вопросы. Нет — значит, нет.

— Да, — ответила Лиза после долгой паузы. — Я согласна.

— Вот и хорошо! — повеселел экстрасенс, она же в тот момент почувствовала, будто за спиной захлопнулась дверь ловушки.

— Только своей мачехе о нашем союзе — ни слова. И боже упаси тебя где-нибудь упомянуть мое имя! Впрочем, если сболтнешь, хуже будет только тебе. У меня, если что, есть связи... — неожиданно пригрозил экстрасенс.

«У меня тоже», — подумала Лиза. Но вслух ничего не сказала. В тот вечер она провела в кабинете экстрасенса добрых два часа, и это был единственный раз, когда их встреча длилась так долго. Впоследствии они общались дистанционно и за этот год лично встретились лишь дважды.

Со смертью Владлена Лиза испытала некое облегчение, потому что изматывающим заданиям от экстрасенса, казалось, не будет конца. Но одновременно ощущала и растерянность, ведь в личных поисках она не продвинулась ни на шаг. Все оставалось по-прежнему: Лиза не чувствовала с потерянным мужчиной связи и установить контакт с ним не получалось. А Владлен, для которого она выполнила уйму заданий, так и не подсказал, в каком направлении ей нужно двигаться. «Сама, все поймешь сама! Когда придет время», — так отговаривался он, когда Лиза задавала сакральный вопрос. И подкидывал все новые и новые головоломки. Иногда, когда она долго лежала в кровати в попытках уснуть, перед глазами проносились вереницей незнакомые и одновременно знакомые по фотографиям лица. Не всегда ей удавалось сразу увидеть судьбу пропавших, и тогда лица тех, о ком

она не сумела дать ответа, начинали ей сниться. Эти сны были не менее изматывающими, как и попытки установить контакты. После таких ночей в одинаково вязкие и серые, несмотря на разнообразную погоду, утра Лиза, как никогда ярко, вспоминала слова Инги о том, что ее способности — это не просто дар, это еще тяжелая ноша...

Спускаясь в метро вслед за обнимающейся парочкой, окутанной, словно эфирным облаком, влюбленностью, Лиза в какой раз подумала, что надо рассказать обо всем мачехе. В прошлом не только сильная ворожея, но и дипломированный психолог, Инга, возможно, сумела бы ей помочь — закрыть гельштат и наконец-то вернуть утраченные радость и жажду жизни. Но она настолько уже запуталась, что не знала, с чего и начать. Да и обсуждать свою первую и несчастную любовь с кем-то, пусть даже с Ингой, казалось неловким.

Обычно теплый и сухой воздух метро, пахнувший креозотом, возвращал Лизу в те моменты яркого и необъятного счастья, когда они с папой ездили к Инге в Москву. Когда темп дней с будничного *andante* срывался в головокружительное *prestissimo*. Когда от череды мелькающих событий перехватывало дыхание, как на аттракционах, и восторженные возгласы Лизы вызывали у Инги и папы улыбки. Когда внутри, казалось, поселялся неутомимый чертенок

и щекотал ее, заставляя смеяться и подпрыгивать на месте, а предвкушение каждого дня было сродни ожиданию волшебной новогодней ночи. Потом были еще поездки в столицу, но те первые остались в памяти наиболее яркими. Каждый раз, входя в метро, Лиза моментально согревалась, если успевала продрогнуть по дороге из университета, мимолетно улыбалась своим воспоминаниям и сливалась с людским потоком, быстро стекающим по устьям-эскалаторам к мраморным берегам-перронам. Но сегодня отчего-то не пришло привычное успокоение. Напротив, с каждым шагом ее окутывала тревога, а плечи, будто инеем, покрывались ознобом. Лиза сунула замерзшие руки в карманы куртки и спрятала нос в шарф. Может, она подхватила простуду? Но в горле не першило, нос не щипало, да и температура казалась нормальной. Однако промерзла она так, будто в помещении метро гуляли ледяные ветра. Спустившись на платформу, Лиза привычно прошла к первому вагону и, повинувшись наитию и неожиданно возникшему страху, оглянулась. Пассажиры выходили из-за широких столбов на платформу, сливались, словно ртутные капли, в небольшие группки-«лужицы», быстро заполняя пустые пространства. Каждый был занят своим делом: погружен в телефон или книгу, разговаривал со спутниками. Никто, казалось, не обращал внимания на Лизу — двадцатилетнюю девушку с заплетенными во множество косичек черными волосами. Но ощу-

щение, что кто-то за нею наблюдает, так и не ушло. Лиза отошла к стене и вновь украдкой оглядела толпу. Даже если кто-то на нее смотрит, заметить это в таком скоплении людей невозможно. Лиза вместе с другими пассажирами вошла в подъехавший поезд и протиснулась в середину вагона. Все те пять остановок, что оставались до нужной станции, ее не покидало чувство, что наблюдавший за нею невидимка находится в том же вагоне. Однажды, когда ей было двенадцать лет, она по дороге из школы домой почувствовала внезапный озноб и беспричинный страх. Тогда Лиза так же, как и сейчас, в первый момент подумала, что заболевает. А потом заметила огромного бродячего пса, который преградил ей путь. Она в испуге остановилась и затаила дыхание. Больше всего на свете ей хотелось развернуться и броситься бежать, но инстинкт подсказывал, что делать этого нельзя: пес кинется следом. Она чуть шевельнулась, и зверь, не сводя с нее взгляда, злобно оскалится и утробно зарычал. Переулок был пуст: ни детей, ни взрослых, ни шума приближающихся машин. Окна ближайших домов закрывали деревянные ставни. Закричи она, и никто не услышит. И все же Лиза закричала, но не призывая на помощь, а псу — громко и повелительно, изо всех сил пытаясь не показать страха. «Пошел вон! Иди! Иди, сказала!» Она не ожидала, что тот послушается, напротив, на выдохе, когда с криком ушли все силы, а паника накатила удушающей волной, зажмурилась

в ожидании нападения. Но ничего такого не случилось. Лиза услышала цокот когтей и, приоткрыв один глаз, обнаружила, что собака удаляется. Бочком, крадучись, затаив дыхание и прижимая к груди, словно щит, школьный рюкзак, она покинула переулок, а потом бросилась бежать — домой, к отцу и Инге.

В вагоне же бежать было некуда. Чувство страха не покидало ее и продолжало знобить, даже когда Лиза поднялась из подземелья на улицу. Идти сразу домой показалось неосмотрительным, поэтому она зашла в магазин бытовой химии, повертелась у прилавка, делая вид, что выбирает стиральный порошок, но при этом бросая незаметные взгляды в окно. Купив для виду коробку с порошком, Лиза вышла на улицу, задержалась у палатки с выпечкой, а заметив остановившееся у края тротуара такси, бросилась к машине. Если кто и следил за ней, то не успеет поймать другое такси. И все же, поддавшись панике, она попросила таксиста попетлять по переулкам. И из машины вышла только тогда, когда убедилась, что во дворе не паркуется следом другой автомобиль. В подъезд она зашла вместе со знакомым соседом, который возвращался домой с пакетом из супермаркета. И только оказавшись в своей квартире и надежно заперев дверь, сумела перевести дух. Но когда успокоилась и решила, что тревога оказалась беспочвенной, в дверь позвонили.

3

— В этом доме она жила, — мрачно кивнул Дэн на прятавшуюся за мокрыми кронами кленов и лип пятиэтажку. — Первая жертва.

— Та, которую убил сожитель-наркоман? — уточнила Дина и аккуратно, чтобы не промочить ноги, обошла глубокую лужу.

— Нет. Уличный грабитель. Это случилось не здесь, в другом месте.

— Туда меня ты тоже повезешь?

— Не сегодня, — успокоил Дэн. Дина сунула озябшие руки в карманы пальто и огляделась. Двор казался пустынным. Две иномарки с забрызганными грязью номерами и допотопные «Жигули» рискованно притулились на краю узкой асфальтированной дороги. Некто находчивый припарковал свой громоздкий джип прямо напротив подъезда, к которому направился Дэн. Судя по белесым, прочерченным чем-то острым бороздам на черном боку внедорожника, жители хрущевки неоднократно пытались «воспитать» владельца джипа. Дина тихо хмыкнула и украдкой колупнула ногтем одну из царапин. Дэн тем временем остановился на крыльце и сделал на камеру несколько снимков. Дине же это показалось лишним: не будет в сценарии подробных описаний мест действия. Их не сценарист выбирает. Да и локаций, как эта тупиковая улочка на второй линии, в Москве как семечек. Но Дэна разве переубедишь? Серый, будто вылинявший под дождями, двор, разбитый асфальт с непро-

сыхающими лужами, ржавый сетчатый забор через дорогу, ограждающий небольшой пустырь с воткнутой посередине трансформаторной будкой — все это казалось одновременно и унылым, и слишком типичным. Весной, когда зацвели липы, двор, возможно, прихорашивался и становился симпатичным, как некрасивая невеста в день своего бракосочетания, но поздней осенью казался скучным до зубного скрежета.

— Дэн, мы можем обойтись и без экскурсии в подвезд. Или ты с соседями надумал общаться?

— А почему бы и нет?

— Не слишком ли ты вошел в роль главного героя? Мне казалось, ты пишешь сценарий, а не расследуешь настоящее убийство, — с иронией заметила Дина. Весенин громко вздохнул, но неожиданно послушался и шагнул с крыльца.

— Жаль, Ивасина не расспросишь о том, как продвигается настоящее расследование. Узнать бы, кто убийца всех этих экстрасенсов и гадалок!

— Дэн, напоминаю, что ты пишешь сценарий — вымышленный, в котором ты царь и бог. То есть убийцу придумаете сам и мотив преступления — тоже. Твое кино должно отличаться от реальных случаев, забыл?

— Ивасин дал добро. Дело у него забрали и передали в высшие инстанции. Видимо, этот экстрасенс, Владлен, и правда был знакомым кого-то крутого. Так что мне дали зеленый свет!

— Не зеленый, желтый. Ивасин предупредил, что у тебя могут возникнуть проблемы, если